

ДЕРЗОСТНЫЙ ПУТЬ ГЕОЛОГА

Доктор геолого-минералогических наук
Александр ШЛЕЗИНГЕР,
Геологический институт РАН,
кандидат геолого-минералогических наук
Борис ГОЛУБОВ,
Институт динамики геосфер РАН

В 2011 г. общественность отмечает 100-летие со дня рождения выдающегося российского ученого академика Александра Леонидовича Яншина. Многогранен талант этого исследователя. Большую часть жизни он посвятил геологии и его вклад в развитие этой области знаний значителен. Истинный естествоиспытатель и патриот своей страны, он противостоял антиэкологичным проектам XX в. — повороту северных рек, строительству канала Волга-Чограй и др., став на склоне лет одним из лидеров отечественного природоохранного движения. Мы во многом ему обязаны популяризацией работ академика Владимира Вернадского, последователем которого он был.



На полевых работах. 1934 г.

САМЫЙ МОЛОДОЙ ГЕОЛОГ

Профессиональная биография Александра Леонидовича необычна. Первые геологические исследования он провел в возрасте 18 лет в Аккемирской партии, снаряженной для поиска фосфоритов в Актюбинской области Казахстана. Юноша закончил курсы коллекторов при Научном институте по удобрениям, а спустя всего год возглавил обработку экспедиционных материалов и справился с задачей настолько хорошо, что составленный им в 1929 г. отчет в 1932 г. был опубликован как глава книги «Фосфоритные руды СССР». Иными словами, 22-летний Яншин стал тогда самым молодым геологом, приступившим к самостоятельным изысканиям в Советском Союзе.

Он прослушал полный курс высшего учебного заведения (первоначально на геологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, а затем в Московском геолого-разведочном институте), но диплома об окончании не получил. К счастью, это не повлияло на дальнейшую карьеру Александра Леонидовича: в 1936 г. он начал работать в Геологическом институте АН СССР, спустя год по ходатайству директора этого учреждения

академика Андрея Архангельского Яншину в числе еще нескольких талантливых молодых специалистов без защиты диссертации была присвоена ученая степень кандидата наук. Это — случай уникальный и свидетельствует о незаурядности начинающих исследователей.

До Великой Отечественной войны и в последующие годы Яншин занимался комплексными геологическими изысканиями в Западном Казахстане, Западном Приуралье, Северном Приаралье и на Устюрте. Особенно интересны его разработки в области региональной тектоники и стратиграфии названных территорий. В частности, он открыл крупный артезианский бассейн, позволивший в военные годы снабжать водой паровозы на железнодорожной станции Челкар в Актюбинской области.

Коллеги высоко ценили молодого ученого. Не случайно, когда в конце 1940 г. началась геологическая съемка в масштабе 1:1000 000 и составляли государственную геологическую карту листа L-39, именно Яншин стал научным консультантом этих исследований. Во время полевых маршрутов он отметил, что на чинках (обрывах) Северного Устюрта и обнажениях тургайской серии Северного Приаралья в олигоцен-миоценовых отложениях встречаются глыбы древних кристаллических пород, и сделал вывод: на территории Западного Казахстана они во многих местах залегают на относительно небольших глубинах. Точку зрения Александра Леонидовича приняли все участники экспедиции (настолько велик был его авторитет). Рабочие при закладке мелких картировочных скважин теперь боялись сломать буровой инструмент. Геологи-съемщики высматривали в туманном мареве Устюрта выходы этих пород на поверхность. Однако как показали последующие бурение и наблюдения, искать следовало на значительно больших глубинах. Спустя много лет мы спрашивали нашего учителя — можно ли было избежать этой ошибки, имея на вооружении нынешние достижения океанической геологии? Он отвечал отрицательно, так как факты, на которые опирались тогда, казались очень убедительными.

Следует отметить, структурные построения и стратиграфические разработки 1940-х годов дали огромные результаты. По естественным обнажениям, грунту, вынужтому из сусликовых нор, были открыты Северо-Устюртский прогиб, Южно-Эмбинское поднятие, установлено погружение к югу Урала, получены другие интересные и важные сведения, не утратившие значимости и сегодня. В трех статьях, написанных тогда Яншиным, раскрыты особенности геологического строения Каспийского региона и соотношение Урала, Донбасса и Мангышлака.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

В 1949 г. во время экспедиции в Приаралье с Александром Леонидовичем произошло несчастье: из-за

У карты новейшей тектоники СССР. 1960 г.

Слева направо:
 младший научный сотрудник
 Александр Шлезингер,
 аспирант Владимир Самодуров,
 академик Александр Яншин,
 младший научный сотрудник
 (будущий академик БАН,
 иностранный член РАН)
 Радим Гарецкий.



*Александр Яншин, Радим Гарецкий
 и Михаил Жарков на реке Лене
 во время геологической экскурсии
 по Сибири (июль 1967 г.).*

обрыва троса он упал с высоты 24 м на дно шурфа, куда спускался для описания геологического разреза и выделения пласта железных руд. Спасло его то, что обрушившаяся бадья ударила о стенки, отчего ее движение немного замедлилось. С несколькими переломами и ушибами Яншина перевезли в город Челкар Актюбинской области, потом в Актюбинск, а затем в Москву. В больнице у него развился травматический диабет, от которого он страдал до конца своих дней. Кроме того, пожизненно пришлось носить ортопедическую обувь и мириться с небольшой хромотой.

Однако эта драматическая история имела и другие следствия. Дело в том, что Александр Леонидович уже в те относительно молодые годы уделял много времени научно-организационной работе, что мешало сосредоточиться на собственных исследовательских задачах. А в стационаре, где он провел больше

года, можно было заниматься только чистой наукой. Яншин занялся переводом с французского языка монографии Мориса Жиньо «Стратиграфическая геология» и в итоге подготовил к публикации главу о палеогеновом периоде. Кроме того, он обобщил свои полевые материалы, что несколько позже позволило ему написать солидную монографию «Геология Северного Приаралья», блестяще защищенную в 1952 г. в качестве докторской диссертации. Не случись больничного заточения, карьера талантливого ученого могла и не быть столь стремительной: в 1958 г. в возрасте 37 лет он стал действительным членом АН СССР по Сибирскому отделению.

В 1959 г. под научно-методическим руководством Яншина начались работы по составлению тектонической карты Евразии в масштабе 1:5 000 000. В 1969 г. за этот труд и монографию «Тектоника Евразии» Александр Леонидович был удостоен Государствен-



**Академик Александр Яншин
в Берлине (апрель 1977 г.).**

основными закономерностями строения, развития и механизма формирования молодых и древних платформ. Его исследования с привлечением современного сейсмостратиграфического материала многое значили для правильного понимания строения глубоководных котловин, краевых, внутренних морей, периферии океанов и глубоких впадин типа Прикаспийской, а также возможности их образования. Большое внимание Александр Леонидович уделял вертикальным тектоническим движениям и их независимости от горизонтальных перемещений. Он установил: резкие кратковременные опускания могут достигать многих километров. Данный цикл работ позволил ученому выступать против отождествления геосинклиналей геологического прошлого с современными океанами.

Тогда же, в начале 1970-х годов, Александр Леонидович соединил свою судьбу с Фидан Тауфиковной Бекениной, сыгравшей важную роль в его долгой и счастливой жизни.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ «БИОСФЕРНОГО ПОВОДКА» ДЛЯ ЧИНОВНИКОВ

В 1982 г. Яншина избрали вице-президентом АН СССР, он был назначен директором Института литосферы АН СССР и председателем Научного совета по проблемам биосферы АН СССР. Благодаря его усилиям этот Совет стал «стратегической дальнобойной артиллерией» Академии наук, ведущей прицельный огонь по всему фронту острейших злободневных проблем рационального использования и защиты природных ресурсов страны.

Для чего Александр Леонидович, как нам представляется, умело использовал три основных инструмента. Во-первых, принял меры к усилению и обновлению структуры Совета-Бюро, 19 секций и Редакционной коллегии серии «Современные проблемы биосферы» (ее возглавили сам Яншин и доктор географических наук Сергей Евтеев). Во-вторых, будучи президентом Московского общества испытателей природы, он привлек бескорыстных и одновременно квалифицированных защитников природы – ученых, студентов. В-третьих, ему удалось организовать работу так, что формально заседания Совета, посвященные различным экологическим вопросам, проходили на основе поручения Правительства СССР или Президиума АН. То есть принимаемые решения имели силу официального документа и их исполнение становилось обязательным. Правда, руководство страны иногда не соглашалось с позицией Совета, однако и игнорировать ее не могло. Понятно, что фактически тематику заседаний определял Яншин. Налаженная «обратная связь» позволяла АН держать аппарат государственной власти на «биосферном поводке». К тому же члены Совета участвовали во множестве экспертиз народнохозяйственных проектов и программ.

ной премии СССР. В те годы он стал заместителем директора Института геологии и геофизики СО АН, но «разрывался» между Москвой, где продолжали исследования его ученики, и Новосибирском.

В Сибири Яншин возглавил разработку ряда научных проблем: «Вопросы эволюции осадочного породообразования и рудообразования в истории Земли», «История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока», «Геологическое строение и история геологического развития зоны перехода от Азиатского материка к Тихому океану» и др. Совместно с доктором геолого-минералогических наук Михаилом Жарковым он открыл крупнейший в мире и самый древний из всех известных Непский калиеносный бассейн в Восточной Сибири. Подчеркнем: большое внимание Александр Леонидович уделял молодым кадрам, которые становились докторами наук, членами-корреспондентами и академиками. Тут он, пожалуй, не уступал своему любимому учителю, геологу-тектонисту, академику Николаю Сергеевичу Шатскому (1895-1953).

В 1970-1980-х годах уже вновь в Геологическом институте АН СССР Яншин продолжал интересоваться



Монголия. Участники III симпозиума по проекту 156-й Международной программы геологической корреляции «Фосфориты» на полевой экскурсии. 1980 г.

Под руководством Яншина развернулась разработка программ фундаментальных исследований по биосферным проблемам. Члены Совета осуществляли связь академической, отраслевой и вузовской науки в этой области. Ежегодно проводили соответствующие конференции, совещания, школы и семинары, регулярно обсуждали заключения экспертиз и т.д. А 23 июня 1987 г. вышло постановление Президиума АН СССР «О разработке Программы биосферных и экологических исследований Академии наук СССР на период до 2015 года». Яншин активно участвовал в реализации задуманного. Тогда была создана основа государственной программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов страны.

В 1980-1990-е годы в центре внимания Совета были многие проблемы российской Арктики, загрязнения Байкала, строительства дамбы в Ленинграде, канала Волга-Чограй и др. Каждая требовала напряженной работы. Например, вопрос об экологической и экономической целесообразности строительства канала Волга-Чограй в первый раз рассматривали на совместном заседании Президиума АН СССР и Президиума ВАСХНИЛ (7 декабря 1988 г.), затем на Общем собрании АН СССР, посвященном проблемам экологии (26-28 декабря 1988 г.) и на двух заседаниях Президиума АН СССР (3 и 11 января 1989 г.). Но осо-

бенно тяжелым оказался этап, связанный с развенчанием проекта переброски части стока северных рек в Волгу для поднятия уровня Каспийского моря. В соответствии с поручением Политбюро ЦК КПСС в 1981 г. на базе научных советов АН СССР создали Временную научно-техническую экспертную комиссию по проблемам повышения эффективности мелиорации. Возглавил ее вице-президент АН СССР академик Яншин. В итоге, как известно, проект был отклонен как несостоятельный.

БОРЕЦ С РАЗРУШИТЕЛЯМИ НООСФЕРЫ

В 1992 г. на саммите глав государств и конференции ООН, состоявшейся в Рио-де-Жанейро, Россия в числе 179 стран подписала ряд программных документов, определяющих согласованную политику для обеспечения устойчивого развития. И Научный совет по проблемам биосферы АН внес свою лепту в подготовку этого важного решения. От нашей страны в представительном форуме принял участие вице-президент АН СССР академик Валентин Коптюг.

В том же году Совет впервые выступил в роли координатора научно-исследовательских и производственных работ по оценке и практическому устранению опасных последствий подземных ядерных взрывов, производившихся во второй половине XX в. в



Академик Александр Яншин
у «Тектонической карты Евразии» (1969 г.).

промышленных целях в СССР. При жизни Александра Леонидовича эта деятельность состояла в изучении обстановки в районах Астраханского нефтегазоконденсатного месторождения, а также Гежского и Осинского нефтяных месторождений в Пермской области. Комплекс исследований, проводимых совместно с атомщиками, нефтяниками и природоохранными службами разных уровней, включал, в частности, геолого-геофизическое изучение состояния недр в зонах подземных ядерных взрывов, мониторинг радиационной обстановки, медико-биологическое обследование работников промыслов и местного населения, разработку практических рекомендаций по обеспечению радиационной безопасности и дальнейшей эксплуатации месторождений.

В 1993 г. Совет во главе с Яншиным рассмотрел вопрос о возобновлении строительства канала «Волга-Дон -2» и доказал, что это будет экономически нецелесообразно и опасно в экологическом отношении. Данное решение было направлено председателю Правительства РФ (1992-1998 гг.) Виктору Черномырдину и в ряд заинтересованных ведомств. В итоге точка зрения ученых была принята на государственном уровне.

Наконец, последняя и, пожалуй, наиболее значимая «зарубка» в деятельности Совета под председа-

тельством Александра Леонидовича: в 1998 г. ученый внес в Президиум РАН предложение всесторонне обсудить подготовленные Государственной Думой изменения федерального законодательства о допустимости ввоза радиоактивных и токсичных веществ из-за рубежа. Он считал, что многострадальная Россия не должна быть свалкой ядерных отходов! И эта мысль не давала ему покоя до последних дней жизни.

Главная задача современности, полагал Яншин, — научиться разумно взаимодействовать с биосферой. И до самого конца он не свернул с избранного пути. Был решителен, смел, без оглядки вставал на защиту правого дела. Александр Леонидович — из когорты Дон Кихотов XX в., только воевал он не с ветряными мельницами, а с реальной, глубоко эшелонированной системой подавления жизни на нашей планете. И не в одиночку, а во главе армии своих единомышленников.

Естествоиспытатель, подобно великому Владимиру Вернадскому мысливший категориями эволюции живой и неживой материи во всем многообразии форм ее существования, он, бесспорно, выделялся на фоне окружавших его людей, занимавшихся политиканством, далеким от реальных природоохранных задач. К сожалению, и сегодня тем, кто подготавливает и принимает ключевые решения в экологической сфере, все еще невдомек простая истина: жизнь на истерзанной человеком планете регулируют, в конечном счете, не финансовая круговерть, а законы природы, определяющие потоки вещества и энергии в биосфере. Руководящие директивы бессильны противостоять им. Александр Леонидович это хорошо понимал и умел находить убедительные аргументы в разговоре с властью предрержащими. Теперь его очень не хватает, и на память приходят стихи любимого Яншиным русского поэта Серебряного века Николая Гумилева:

«...Чья не пылью затерянных хартий, -
Солью моря пропитана грудь,
Кто иглой на разорванной карте
Отмечает свой дерзостный путь

И, взойдя на трепещущий мостик,
Вспоминает покинутый порт,
Отряхая ударами трости
Ключья пены с высоких ботфорт...»

*Иллюстрации из архивов авторов
и Издательства «Наука»*